

Железняк Н.С.,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
Краснодарский университет МВД России

Парадокс неприменения оперативно-розыскных мероприятий в предупреждении наркопреступлений

В оперативно-розыском законе¹ (далее – ФЗ об ОРД) одними из приоритетных задач контроля над преступностью² выступают «выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших». Недостатки представленной формулировки мы уже отмечали в ряде трудов³, поэтому не считаем нужным повторяться. В настоящей же работе нас будет интересовать только один элемент данной конструкции – задача предупреждения преступлений, в том числе связанных с наркотиками.

На практике со стороны руководителей и сотрудников оперативных подразделений решению этой задачи уделяется минимум внимания. Этому есть простое объяснение – предупреждение преступлений не встраивается в систему критериев оценки деятельности этих подразделений, а посему не выглядит в их глазах привлекательным. Однако любой сколько-нибудь грамотный юрист, да и обычный человек, понимает, что рассматриваемая нами задача является первостепенной в области контроля над преступностью.

Чтобы подтвердить сформулированную нами мысль, достаточно кратко рассмотреть деятельность по раскрытию совершенных преступлений в нескольких ракурсах.

В области уголовной юстиции совершение преступления включает множество необходимых для раскрытия преступления ресурсов: работу сотрудников дежурной части, сыщиков, следователя, участкового уполномоченного, специалиста-криминалиста, возможно, патрульно-постовой или дорожно-патрульной службы, кинолога и судебно-медицинского эксперта, представителя ПДН, впоследствии –

¹ Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ.

² Это словосочетание нам представляется более соответствующим сущности деятельности органов внутренних дел, нежели борьба или противодействие ей, поскольку последние не предполагают инициативы со стороны правоохранительного органа, а лишь ответ на возникающие угрозы.

³ См., например: Железняк Н.С. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебник. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013. С. 17-30.

прокурора, адвоката, судьи, его помощника и секретаря, конвойного подразделения и, наконец, представителей ФСИН. Задействуются некоторые граждане (например, понятые или так называемые представители общественности), должностные лица отдельных организаций (например, педагоги), используются различные средства: автотранспорт, компьютерная техника, большие объемы бумаги (бланков и т.п.), оперативные и иные учеты, специальная и криминалистическая техника, служебно-розыскные животные и пр.

В социальной сфере нарушаются установленные правила, страдают конкретные люди, их близкие и, возможно, имущество, окружающие с недоверием начинают относиться к властям, требуют наведения порядка и справедливости. Еще хуже дело обстоит при совершении преступления с необратимыми последствиями (убийство, изнасилование). Существенное увеличение экстремистских проявлений, преступлений с использованием IT-технологий, наркотрафика и наркосбыта – данность сегодняшнего дня, ничего не прибавляющая процессу минимизации угроз национальной безопасности в России.

В экономической области совершение преступлений, связанных с хищением денежных средств, коррупцией, превышением полномочий, мошенничеством, осложняет обязанность государства обеспечивать население хоть и минимальными, но необходимыми для существования зарплатами, льготами, пенсиями, улучшать социальную структуру, совершенствовать медобслуживание, развивать образование, ремонтировать разбитые дороги, обшарпанные здания, разбивать ухоженные газоны и парки, садить деревья и т.п.

Таким образом, мы попытались подтвердить мысль о том, что бороться с совершенными преступлениями во всех отношениях затратно.

С точки зрения контроля над преступностью и стабилизации оперативной обстановки, на наш взгляд, остается единственная возможность обратить серьезное внимание на предупредительную деятельность. Вот здесь и возникает явление, упомянутое автором в названии статьи – парадокс¹. Сделаем попытку объяснить это доступно. В ст. 2 ФЗ об ОРД сформулирована задача предупреждать преступления. Во многих источниках рассматриваемую предупредительную деятельность, несмотря на некоторые семантические отли-

¹ Парадокс – логически противоречивое утверждение или утверждение, противоречащее чьим-либо ожиданиям. URL: <https://mathworld.wolfram.com/>.

чия, описывают как предотвращение преступления¹ или оперативно-розыскную профилактику².

В данном случае заглавным вопросом выступает возможность (или невозможность) осуществлять предупреждение преступлений в рамках оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД).

Для его разрешения достаточно заглянуть в ФЗ об ОРД.

В ст. 1 упомянутого закона и в целом ряде других статей отмечается, что ОРД осуществляется посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). Однако содержание ст. 7 позволяет судить, что проведение любых ОРМ в рамках борьбы с преступностью возможно исключительно при наличии для этого соответствующих оснований, упомянутых в ее ч. 1, и условий, отраженных в ст. 8 ФЗ об ОРД.

С целью доказывания существования парадокса между рассматриваемой задачей ОРД и закрепленными для этого в законе возможностями перенесем из закона в текст работы эти основания.

«Основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются:

1. Наличие возбужденного уголовного дела.

2. Ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о:

1) признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;

2) событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;

3) лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания;

4) лицах, без вести пропавших, и об обнаружении неопознанных трупов.

¹ Предотвращение преступлений сводится к пресечению преступной деятельности на начальном этапе, когда преступник только замышляет, планирует совершение определённого деяния (то есть на стадии, когда его деятельность еще не является уголовно наказуемой). Курганов С.И. Криминология. М.: Юнити-Дана, 2007. С. 80.

² Понятие «профилактика преступности» может пониматься как в широком, так и в узком смысле. В широком понимании профилактика является синонимом предупреждения. Аванесов Г.А. Криминология. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1984. С. 339.

3. Поручения следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания или определения суда по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящимся в их производстве.

4. Запросы других органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по основаниям, указанным в настоящей статье.

5. Постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, осуществляемых уполномоченными на то государственными органами в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

6. Запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с международными договорами Российской Федерации».

Представленные предписания позволяют сделать вывод, что предупредительная деятельность в форме проведения ОРМ невозможна в случае отсутствия возбужденного уголовного дела, разыскиваемых преступников¹ или без вести пропавших лиц, обнаружения неопознанных трупов, поручения следователя и подобных должностных лиц, запросов других органов, осуществляющих ОРД, постановления о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, запросов международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств.

Отдельно следует остановиться на основании, сформулированном как «ставшие известными органам, осуществляющим ОРД, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния». Сначала исключим из этого перечня сведения о совершенном преступлении. Поскольку преступление уже совершено, пытаться его предотвратить представляется невозможным. Что касается совершаемого преступления, если оно уже совершается, существует некоторая возможность пресечь преступные действия. Но так ли часто на практике возникает подобная ситуация? Конечно, если речь идет о преступлении с необратимыми последствиями, необходимо сделать все возможное для недопущения преступного результата. А как быть с более типичными преступлениями, например дистанционным сбытом наркотиков? Что в данном случае нам выгоднее – не допустить подобный сбыт или задокументировать соответствующий факт и задержать потребителя и, возможно, сбытчика? Ответ, как говорится, лежит на поверхности.

¹ Для краткости мы условно используем термин «преступник» в отношении лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда.

И наконец, обратим внимание на сведения о признаках подготавливаемого преступления. Казалось бы, вот законное основание для проведения профилактической работы. Но ведь это всего лишь индивидуальная профилактика, которая в большей степени заключается в проведении «душеспасительных» бесед с потенциальным преступником и иных мало эффективных действий представителей государственного профессионального сыска или оказывающих им содействие лиц. Что же касается общей профилактики преступлений, то ОРМ и, как правило, невозможность их проведения из-за отсутствия оснований создают безвыходную ситуацию безрезультатной деятельности органов внутренних дел.

Существует ли выход из описанного парадокса? Конечно, он имеется. Для этого достаточно сделать две вещи. Во-первых, в перечень оснований для проведения ОРМ включить еще одно – оперативное обслуживание¹ объектов и территорий. Наличие в законе подобного основания для проведения ОРМ позволит органам, осуществляющим ОРД, системно контролировать криминогенные объекты и территории, а значит, реализовывать на них задачи ОРД, в том числе полноценно осуществлять предупреждение преступлений. Во-вторых, разработать и нормативно закрепить критерии оценки деятельности оперативных подразделений, касающиеся предупреждения преступлений.

Такие шаги создадут серьезные предпосылки в определенной степени переориентировать деятельность оперативных подразделений с исключительно выявления и раскрытия преступлений на их предотвращение.

¹ Оперативное обслуживание – система действий оперативных подразделений, направленных на постоянный преимущественно негласный контроль социальных явлений и криминальной ситуации на криминогенных объектах и территориях с целью предотвращения и раскрытия преступлений, решения других задач оперативно-розыскной деятельности. Подр.: Железняк Н.С. Вопросы актуализации Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. С. 279.